

Его талант был выдающимся, и даже несмотря на то что он выбрал путь меча, чтобы соответствовать Секте Шанцин, он всё равно был непобедим, выделяясь среди множества талантливых учеников.

О его происхождении в секте знали мало, только то что он был из бедной семьи, умел терпеть трудности, был стойким и непреклонным.

В мире совершенствования каждые четыре года проводилось грандиозное событие — Турнир Десяти Тысяч Сект. Ученики всех крупных сект собирались в Секте Шанцин, чтобы сразиться друг с другом, проверить свои силы и пообщаться. Это было дружеское соревнование между сектами, а также возможность испытать молодые таланты и отобрать лучших.

Если кто-то занимал одно из первых трёх мест, он мгновенно становился знаменитым во всём мире, а его секта получала огромную славу.

Именно в этот момент произошла перемена.

Все ученики, которые обучались в секте не менее года и были младше тридцати лет, могли участвовать в Турнире Десяти Тысяч Сект.

В тот год Хуа Чэ, преодолевая все препятствия, одержал победу, своей мощью покорив четырнадцать провинций.

Семнадцатилетний юноша, ещё не достигший совершеннолетия, был на пике славы. Все восхищались его героизмом и красотой.

Этот юноша был подобен яркому солнцу на небе, и никто не мог сравниться с ним, оставаясь лишь бледными звёздами на его фоне.

Трижды подряд Хуа Чэ занимал первое место на Турнире Десяти Тысяч Сект, словно это было предопределено, а второе место неизменно доставалось Чу Бинхуаню. Остальные могли бороться только за третье место.

Зависть, восхищение, обожание и даже ревность.

— Он слишком яркий, рядом с ним я чувствую себя ничтожным. Иногда мне хочется, чтобы он упал и больше не поднимался!

Это были слова Лу Яо, которые Хуа Чэ услышал спустя много времени.

Он был слишком молод и не осознавал, как его успехи могут раздражать других. Он думал, что приносит славу своей секте и учителю, но его товарищи думали иначе.

И наконец всё обернулось против него.

Слишком выдающийся Хуа Чэ привлёк внимание своего «отца».

На очередном Турнире Десяти Тысяч Сект, на глазах у всех, Инь Ухуэй, словно нарочно, появился и публично признал Хуа Чэ своим сыном.

Он назвал имя матери Хуа Чэ, рассказал о своих романтических отношениях с Хуа Мэйэр в молодости.

После такого раскрытия тайны происхождения у всех сектантов пропал интерес к турниру.

Хуа Чэ, Хуа Цинкун. Его мать была проституткой, а отец — зловещим демоном!

Инь Ухуэй, так называемый отец Хуа Чэ, владыка Чертога Сжигающего Чувства, высший император демонического пути! Число жертв, погибших от его рук, невозможно сосчитать. Разрушение городов и деревень было для него обычным делом!

И это был знаменитый ученик Секты Шанцин, гордость Лу Минфэна!

Ха, разве может сын такого кровожадного демона быть хорошим человеком?

Из ученика, которого все хвалили, он превратился в изгоя, которого все ненавидели, и это произошло в одно мгновение.

Практикующие ненавидели демонических культиваторов, ведь их родные и друзья погибали от их рук. Они не могли судить объективно, зная лишь, что в жилах Хуа Чэ течёт кровь демона! Все говорили, что яблоко от яблони недалеко падает, и кто знает, не станет ли Хуа Чэ когда-нибудь демоническим культиватором?

Кто знает, с какой целью он вступил в Секту Шанцин?

Кто знает, не использовал ли он какие-то хитрости, чтобы стать учеником Лу Минфэна?

Кто знает, не объединится ли он однажды с Инь Ухуэй, чтобы уничтожить всю Секту Шанцин?

Они не хотели рисковать и не могли.

Чужак всегда будет чужим.

Слова и обвинения сыпались на Хуа Чэ, он не мог дышать, не понимая, как всё дошло до этого.

Он был невиновен, он был оклеветан!

Какой демон, какой отец! Он никогда не видел своего отца, и Хуа Мэйэр никогда не упоминала о нём. По сравнению с Инь Ухуэй Хуа Чэ чувствовал себя ближе к хозяйке Хмельного терема!

Он ожидал, что его казнят на глазах у всех, чтобы показать, как борются с демонами, но, к его удивлению, Лу Минфэн, который ненавидел демонических культиваторов, встал на его защиту.

— Мой ученик, я знаю его, он никогда не пойдёт по демоническому пути и не объединится с Инь Ухуэй! Чээр различает добро и зло, я ручаюсь за него своей жизнью!

Когда первый человек мира совершенствования сказал это, остальные, хоть и сомневались, больше не могли возражать.

И эти слова Хуа Чэ запомнил на всю жизнь.

Сны были отрывочными.

Это было в горах за Чертогом Сжигающего Чувства, тихо, но не уединённо. Он лежал на мягком ложе в бамбуковом тереме, уже став новым императором Мира демонов.

Демоны кланялись, призраки склонялись перед ним.

Он намеренно одевался полуобнажённым, словно соблазнительный правитель, и всячески пытался соблазнить Чу Бинхуаня.

Однако этот благородный человек оставался непреклонным, и, когда терпение его заканчивалось, он холодно бросал:

— Без стыда!

Услышав это, Хуа Чэ не смог сдержать смеха. Он схватил Чу Бинхуаня за воротник и, глядя на него свысока, сказал:

— Что такое стыд? Сколько он стоит? Повелитель Заоблачных Высот, ты так увлёкся своим путём, что говоришь мне, убийце, о стыде? Это смешно!

Хуа Чэ наклонился, пытаясь поцеловать Чу Бинхуаня, но тот отвернулся.

Хуа Чэ замер, на его губах появилась зловещая усмешка:

— Ну и дела, сам не лезешь, а когда тебя навязывают, не берёшь. В Чертоге Сжигающего Чувства каждый день кто-то пытается попасть ко мне в постель, а ты, даже когда тебе предлагают, отказываешься.

Чу Бинхуань, видимо, был задет этими словами. Он резко перевернул Хуа Чэ, и тот почувствовал, как мир вокруг него закружился. Теперь он оказался под Чу Бинхуанем, и его обнял знакомый аромат — тот, что заставлял Хуа Чэ забыть обо всём и погрузиться в него.

Нежный, как снег на бамбуке, как цветы в тумане, с лёгким ароматом лекарств.

— Зачем ты так поступаешь? — спросил он, стиснув зубы.

Хуа Чэ выглядел расслабленным:

— В Мире смертных люди готовы на всё, чтобы попасть во дворец и получить богатство, а я — владыка демонов.

Чу Бинхуань взглянул на него с ледяным взглядом:

— Ты знаешь, что я не об этом!

Хуа Чэ убрал улыбку. Он, конечно, знал, что имел в виду Чу Бинхуань.

Холодный ветер ворвался в комнату, задув свечу. В темноте глаза Хуа Чэ горели ярким светом.

Лунный свет озарял его лицо, прекрасное и зловещее одновременно. Он усмехнулся, словно сдерживая долгое время, и его голос стал жёстким и решительным:

— Сын проститутки, рождённый с грязной кровью, потомок демона, рождённый с жадой убийства! В моих жилах течёт кровь демона, и я покрыт грязью, потому все и ненавидят меня. Они говорят, что я такой же, как мой отец, что чужаки всегда будут чужими. Тогда я стану демоническим культиватором и покажу им! Я хочу, чтобы они знали: если я иду по пути совершенствования, они не могут сравниться со мной, если я иду по демоническому пути, они всё равно будут у моих ног!

Хуа Чэ вдруг засмеялся. Когда он был холоден, это вызывало страх, когда он улыбался, это было обольстительно:

— И это правда, даже ты, святой мира совершенствования, оказался в плену в Чертоге Сжигающего Чувства. Кого они ещё могут ждать? Когда придёт время, я повелю демонам атаковать мир совершенствования, первым будет Секта Шанцин, затем Долина Крика Феникса, Обитель Ночной Тени и наконец ваш Юньтянь Шуйцзин. Я объединю все миры и стану вечным владыкой!

— Это правда? — спокойно спросил Чу Бинхуань, оставаясь холодным. — Хуа Цинкун, ты

действительно так думаешь?

— А что ещё? — Хуа Чэ обнял Чу Бинхуаня за шею, с вызовом в глазах. — Я тоже мужчина, и у меня есть амбиции покорить мир.

Он наклонился к уху Чу Бинхуаня, полушепотом добавив:

— Если не хочешь, чтобы мир утонул в крови, убей меня сейчас. Исполни волю небес.

Он приблизил губы к уху Чу Бинхуаня, полушепотом добавив:

— Я с радостью умру от твоей руки.

<http://bllate.org/book/15412/1362940>